Боспорские исследования

Вып. XXI

BOSPOROS STUDIES

Vol. XXI

Симферополь - Керчь

2009

Simferopol - Kerch

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО

«MILITARIA BYZANTINA» В ТАВРИКЕ
(по данным моливдовулов)

Среди общей массы византийских подвесных печатей, находимых в Крыму, моливдовулы представителей военного ведомства хотя и не занимают одного из ведущих мест, тем не менее, представлены достаточно разнообразными категориями армейских и флотских функционеров. Здесь присутствуют и печати имперских военных лиц и глав провинциальной фемной администрации.

В первую очередь это печати глав фемных подразделений – стратигов. Крымские находки очерчивают достаточно широкий географический ареал византийских провинций, войска из которых так или иначе могли быть представлены в Таврике. Абсолютное большинство печатей, конечно, принадлежит местным стратигам из Херсона - более 120 экз. [Зайбт, Зайбт, 1995, с. 91-97; Алексеенко, 1998, с.701-743] и Сугдеи - 3 экз. [Stepanova, 1999, p. 49, nr. 2a-b-c]; в эту группу можно включить и турмарха Готии - 2 экз. [Alekséenko, 1996, p. 271-275; Алексеенко, 2006, с. 564-570]. В то же время в Крыму известны находки печатей военных руководителей ряда фем причерноморского и средиземноморского регионов: комита Опсикия – 1 экз. [Алексеенко, 1999, с. 65-82], стратигов Фессалоники - 2 экз. [Алексеенко 1997, с. 130, № 9; Алексеенко 2004, с. 272, № 7, рис. 16], Эллады - 2 экз. [Алексеенко 1997, с. 129-130, № 8; Алексеенко 2004, с. 272, № 6, рис. 15], Сицилии - 3 экз. [Соколова 1991, с. 211, № 46; Смычков 1999, с. 75-76], Македонии - 1 экз. [Степанова, 2007, с. 365-366, № 1], Армениаков - 1 экз. [Смычков 1999, с. 75], Анатоликов - 1 экз. [Stepanova, 1999, p. 57, nr. 21], Фракессийцев - 1 экз. [Šandrovskaja, 1993, p. 94-96].

Важное стратегическое положение Херсона как форпоста на северных морских рубежах империи обуславливало постоянное внимание к городу и со стороны командных чинов византийского флота. К VIII – первой половине IX вв. относятся две печати друнгариев [Алексеенко, 2008, с. 9, 11-12, № 2-3, рис. 1, 9-10], должность которых V. Laurent подробно рассматривает и относит их к византийским флотским формированиям [Laurent, 1981, p. 513-541]. Об очевидной дислокации в Херсоне подразделений византийского флота говорят также моливдовулы Адриана, еще одного из адмиралов императорского флота IX в. В Херсоне найдены две его печати, на одной из которых он сначала назван топотиритом, а на другой уже друнгарием флота [Alexeenko, Romančuk, Sokolova 1995, p. 147-148; Соколова 1992, с. 195, 201, рис. 7.2; Алексеенко, 2008, с. 9, 12-13, № 4-5 , рис. 1, 11-12].

К категории флотских военных в какой-то мере можно отнести и комитов Абидоса и Иерона [Алексеенко 1997, с. 127-128, № 4-5; Ср. Вишнякова 1939, с 128-129; Соколова 1983, с. 145-146, № 2; Соколова 1991, с. 202, 211-212, № 47], которые, кроме исполнения должности комендантов соответствующих портов, могли также командовать эскадрами византийского флота. По мнению H. Ahrweiler они были одновременно высшими офицерами флота, командирами эскадр и назначались в морские базы империи [Ahrweiler 1961, p. 243-246].

Известны также и находки других лиц, имевших самое непосредственное отношение к византийской армии, но, к сожалению, печати которых не несут достаточной информации о месте службы своих владельцев: *этериарх*, *логофет тон агелон*, начальник штаба - *комит тис кортис*, *турмарх* [Соколова, 1992, с. 195, 201-202, рис. 7, 1, 3; Соколова, 1991, с. 212, № 49-51].

Как правило, абсолютное большинство моливдовулов военных, находимых в Крыму, принадлежат IX-X вв., периоду наивысшего расцвета византийских владений в Таврике. На наш взгляд, их находки явное свидетельство тесных контактов представителей военно-административного армейского руководства зачастую приморских фем, которое, надо полагать, можно связывать с определенной перегруппировкой византийских войск в период укрепления византийских позиций в этом регионе, начиная с организации здесь фемы Климатов и в дальнейшем, когда специфика внешнеполитической обстановки в тот или иной момент требовала дополнительных армейских контингентов для защиты северных рубежей империи [См. Алексеенко, 2008, с. 13].

Вместе с тем среди памятников сфрагистики, обнаруженных в Крыму, присутствуют и отдельные интересные экземпляры, которые не только хронологически выбиваются из общей массы моливдовулов, но и представляют нам новые, ранее неизвестные сведения о контактах византийских военачальников и, очевидно, о военном присутствии византийцев в крымском регионе и в предшествовавшие периоды. Одним из таких примеров является печать Иоанна, магистра Бизацены с греко-латинской надписью, найденная в начале 90-х годов XX в. на Херсонесском городище.

1. Частная коллекция. Местонахождение неизвестно (рис. 1).

Случайная находка в Херсонесе.

Покрыта желто-коричневой патиной. Имеет утраты металла на концах канала. На оборотной стороне 1 и 2 стороки легенды повреждены окислами.

D – ок. 22 мм; D поля печати – 16 мм; толщина пластинки – 3,2 мм.

Не издана

Аналогии: Laurent, 1962, p. 84, nr. 91; Zacos, Veglery, 1972, p. 1643, nr. 2885.

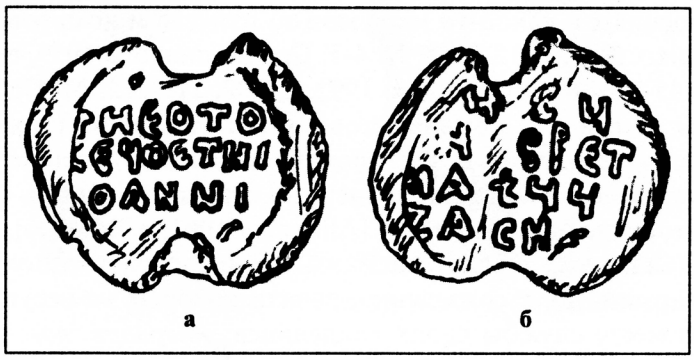
Л.С. Надпись в три строки в лиственном ободке:

·Ɨ+·] | ȚΗΕΟΤΟ | ȻЄЧΟЄΤΗΙ | ΟΑΝΝΙ | [*]

Об. С. Надпись в четыре строки:

+ | ȻЧ!ȻЧ | ⁞NRȘRЄT | ⁊ΑȻЧЧ | ZACH | [*]

На обеих сторонах печати прослеживаются украшения в виде крестика



а б

Рис. 1

между двух жемчужин и розетки между двух ивовых ветвей. Легенда выполнена из смеси латинских и греческих литер:

Theotoce voéτι Ἰοάννῃ cuuicu(lario) inp(eriali) sp(athario) et mag(istro) Uuzacη(nae)

«Богородица помоги Иоанну, кибикулярию, императорскому спафарию и магистру Бизацены».

В. Лоран при публикации аналогичного экземпляра из коллекции Ватиканского музея отмечал своеобразие исполнения легенды, представленной на печати, в которой использовались буквы, указывая на «варварскую смесь языков, греческого и латинского алфавита, а также необычных форм отдельных литер» [Laurent, 1952, p. 84]. Следует отметить, что известны еще две печати других пар матриц из коллекции Г. Закоса [Zacos, Veglery, 1972, p. 1643, nr. 2885.] и собрании Dumbarton Oaks [Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 35, nr. 6.1.].

Как следует из надписи, печать принадлежала одному из военачальников далекой от Крыма африканской провинции – магистру Бизацены. Характерные особенности печати (сфрагистический тип и характерный латинский шрифт) позволяют отнести рассматриваемый памятник к VI столетию.

Как известно, после блистательных побед полководца Велизария в Северной Африке к Византии была присоединена еще одна провинция, разделенная на четыре военных округа; Триполитанию, Бизацену, Нумидию и Мавританию [Diehl, 1896, p. 126 et suiv; Stein, 1949, p. 318 et suiv.]. Согласно письменным источникам, военный правитель новой провинции носил титул *magister militum Africae* и имел ставку в Карфагене. Его суббординанты находились в соответствующих округах и назывались дуками. В рескрипте 534 года император Юстиниан назвал дуксов, возглавлявших два из четырех вновь образованных округов: Капса и Телепта [Oiconomides, 1991, p. 35]. В то же время в научном мире известна лишь единственная печать, которая, по мнению В. Лорана, принадлежала дуксу (dux) Нумидии [Laurent, 1962, p. 85-87, nr. 92].

В военной истории ранневизантийской Африки фигурирует несколько одноименных нашему владельцу печати военачальников.

Первый Иоанн, сын Сисинниола, которого Прокопий называет выдающимся знатоком военного дела и исключительно прославленным своими подвигами человеком великой славы и доблести [Прокопий, 1998, с. 245, 249]. Однако, он погибает около сентября 545 г. в битве со Стоцой [Stein, 1949, p. 549-551]. При этом следует отметить, что Прокопий в своей «Войне с вандалами» при

описании тех событий упоминает, что «начальником всех войск в Бизакии был Гемерий из Фракии» [Прокопий, 1998, с. 246].

Еще один претендент, Иоанн по прозвищу Троглита. Заслуженный военный человек, участвовавший в первой кампании Велизария в Африке и действовавший затем на восточной границе и известный как дукс Месопотамии [Прокопий, 1998, с. 103, 415, прим. 97], один из прославленных полководцев Юстиниана, воспетый африканским поэтом Кориппом [Corippus, 1897 (I), p. 110-124]. Ю.А. Кулаковский сообщает, что на своем посту он оставался до самой смерти (около 560 г.) [Кулаковский, 1996 (II), с. 137].

И, наконец, последний - Иоанн Рогатин, занявший после смерти Троглиты пост магистра армии и известный в дальнейшем как командующий ополчением (milices) или префект претория Африки с 562 года [Stein, 1949, p. 559].

Нам представляется, что следует согласиться с точкой зрения В. Лорана, определявшим принадлежность печатей магистра Бизацены Иоанну Троглите, возглавлявшему византийскую ставку в Адрумете (Hadrumete) около середины VI столетия [Laurent, 1962, p. 85]. Напомним, что Дж. Несбитт и Н. Икономидис датируют американский экземпляр VI-VII вв. [Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 36], а Г. Закос моливдовул из своей коллекции VI в. [Zacos, Veglery, 1972, p. 1643, nr. 2885], не отдавая предпочтение ни одному из претендентов. К сожалению, мы не находим имени Иоанна в списке африканских дуксов Бизацены, представленном Х. Диль [Diehl, 1896, p. 132]. Тем не менее, согласно письменным источникам известно, что он служил при Велизарии и Соломоне и выполнял функции дукса до 539 года [Stein, 1949, 554-559].

Наличие еще одной печати, близкой по стилю указанным экземплярам, хранящейся в собрании Карфагенского музея в Тунисе, где Иоанн назван стратилатом [Laurent, 1962, p. 84, note 1], заставляет видеть здесь своеобразную специфику развития эпиграфического стиля, демонстрирующую нам не только смешение двух языков, но и латинской и греческой терминологии. Г. Закос и А. Веглери в свое время отмечали особенности исполнения легенд, характерные именно для северо-африканских печатей VI в., для которых присущи подмены V или B на Ч [Zacos, Veglery, 1972, p. 1605, 1643, 1647-1648, nos. 2789, 2885, 2898]. Заметим, что, кроме печатей Иоанна, они представлены и на печатях другого военачальника Бизацены – Леонтия. Причем здесь должность владельца представлена уже в полной форме - *magister militum* [Zacos, Veglery, 1972, p. 1647-1648, nr. 2898a-b; Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 35, nr. 6.2].

По мнению В. Лорана, в соответствии с данными печатей первым местом его африканской карьеры была именно Бизацена [Laurent, 1962, p. 85]. Известно также, что на своем посту он оставался до самой смерти (около 560 г.) [Кулаковский, 1996 (II), с. 137].

Безусловно, практически невозможно определить причину отправки какой-либо корреспонденции высокопоставленного африканского военачальника в Крым. Тем не менее, учитывая специфику формирования армейских

подразделений в Юстиниановскую эпоху, осмелимся высказать некоторые соображения.

Римская провинция Валерия Бизацена (Valeria Byzacena), вошедшая в состав империи в первой половине VI в. (новое устройство в завоеванной Северной Африке было введено законом Юстиниана от 534 г.) практически постоянно испытывала тяготы и лишения военного времени, связанные с многочисленными военными кампаниями, переворотами и грабежами на ее территории. Однако бывали там и некоторые часы затишья. Так, Прокопий Кесарийский сообщает нам об одном таком эпизоде, непосредственно связанном с Иоанном Троглитом. Поражения, нанесенные этим военачальником маврам, были настолько решительны и успешны, что, по словам Прокопия, «для ливийцев, еще оставшихся в живых..., хотя и поздно и с большим трудом, наступило некоторое успокоение» [Прокопий, 1998, с. 258]. И лишь после смерти Иоанна мавры вновь возобновили свои притязания. В такой период относительного затишья отдельные формирования византийской армии могли быть отправлены на новые участки, где требовалось византийское военное вмешательство. Одним из таких мест мог быть и Крым. Заметим, что Византии юстиниановской эпохи солдаты-воины, подведомственные магистрам армии, схоларии и варвары-федераты представляли собою не определенные в своем составе военные формирования, а лишь воинские кадры, которые числились в специальных списках (каталогах) центральных управлений. В этот период уже забылись былые имена полков, и мы знаем лишь один общий термин для их обозначения *numerus* (ἀριθμός) [Шувалов, 2006, с. 189]. Полки квартировали в отдельных городах и срослись с ними. Они не выступали в поход во всем своем составе, в виде строевых частей, как было в прежние времена; теперь на войну шли отдельные люди по вызову или назначению; большинство солдат, штаб части, πρίορες τοῦ ἀριθμοῦ, и их командир оставались на местах и, как правило, не участвовали в походе [Кулаковский, 1996, с. 244]. Вполне очевидно, что именно в результате такой ситуации глава одного из африканских корпусов мог отправить послание кому-либо из своих бывших субординантов, теперь проходивших службу в далекой северной Таврике, или же в другом случае – с одним из них отправить необходимую документацию при передислокации части своего военного контингента в Крым. Судить об этом трудно, ясно лишь одно, что появление африканской печати в Херсоне так или иначе связано с контактами византийских военачальников, защищавших границы и государственные интересы, один из которых нес свою службу на далеком юге, а другой на крайнем севере имперских рубежей.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеенко Н.А. Моливдовулы адресантов Херсона // Древности-1996. - Харьков, 1997.

Алексеенко Н.А. Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX-XI вв. // МАИЭТ VI. – 1998.

Алексеенко Н.А. Моливдовул комита Опсикия начала VIII в. из Херсонеса // АДСВ 30. - Екатеринбург, 1999.

Алексеенко Н. Чиновники балкано-малоазийского региона на моливдовулах херсонского архива // AMV 2. - Варна, 2004.

Алексеенко Н.А. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. (по данным памятников сфрагистики) // МАИЭТ XII (2), 2006.

Алексеенко Н.А. Торговый и военный порт византийского Херсона по данным печатей представителей морского ведомства империи // «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре». Материалы. Судакский сборник III. - Киев-Судак, 2008.

Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. - 1939. - № 1.

Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ 27. - Симферополь, *1995.*

Кулаковский Ю.А. История Византии II. – Санкт-Петербург, 1996.

Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. - Санкт-Петербург, 1998.

Смычков К.Д. Новые находки печатей представителей военно-административных округов из Херсонеса // Проблемы истории и археологии. Тезисы докладов научной конференции. - Харьков, 1999.

Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. - Л., 1983.

Соколова И.В. Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсона // ВВ 52. - 1991.

Соколова И.В. Византийские печати из Херсонеса // АДСВ 26. - Барнаул, 1992.

Степанова Е.В. Византийские печати, найденные в Керчи и на Таманском полуострове, из собрания Н.П. Лихачева // МАИЭТ XIII. – Симферополь, 2007.

Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. // Militaria Antiqua X. – Санкт-Петербург, 2006.

Alekséenko N., Romančuk, A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson, SBS 4. - Washington, 1995.

Alekséenko N. Un turmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB 54, Paris, 1996.

Ahrweiler H. Fonctionnaires et bureaux maritimes a Byzance // REB XIX. - Paris, 1961.

Ahrweiler H. Byzance et la Mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe-XVe siĉcle. (Bibliothĉque Byzantine, Études 5. Paris, 1966). // In: H. Ahrweiler Etudes sur les structures administratives et sociales de Byzance XVI. - Paris, 1971.

Corippus. Iohannidos seu de bellis Libycis libri VIII / Ed. J. Partsch // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi III. – Hannover-Berlin, 1897.

Diehl Ch. L'Afrique Byzantine. - Paris, 1896.

Laurent V. Les sceaux byzantins du Médaillier Vatican. - Cité du Vatican, 1962.

Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire Byzantin II. - Paris, 1981.

Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1.- Washington, 1991.

Šandrovskaja V. Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS 3. - Washington, 1993.

Stein E. Histoire du Bas-Empire. II: De la disparition de l'empire d'Occident à la mort de Justinien (476-565). - Paris, 1949.

Stepanova E. New Seals from Sudak // SBS 6. - Washington, 1999.

Zacos G. Byzantine Lead Seals. - Berne, 1984.

Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. - Basel, 1972.

N.Alexeyenko

«MILITARIA BYZANTINA» AT TAURICA

Summary

Although the molybdoboulloses of the representatives of the military department do not occupy any leading place among total quantity of Byzantine hanging seals found in the Crimea, they are represented by various categories of the army and naval organization men. Absolute majority of the seals belong to local commanders from Cherson (over one hundred and twenty items) and Sugdeya (three ones); Gothic turmarch can be also included in this category – two items. Finds of seals belonging to military leaders of some north Pontic area and Mediterranean region *femas* are known. They are seals of the commit Opsikius, stratiges of Thessalonica, Hellas, Sicily, Macedonia, Anatolia, etc.

As a rule, the majority of the hanging seals of military men found in the Crimea are dated back to the 9th – 10th century BC. It was the period when Byzantium possessions in Taurica reached their fullest prosperity. Some interesting samples of seals, which get out the mass of molybdoboulloses chronologically, have been found in the Crimea. They give new data of contacts of Byzantium commanders and probably of military presence of the Byzantines in the Crimea region in preceding periods. The seal of John, the magister of Byzacena with the inscriptions in Greek and Latin found in early 90s of the 20th century at Chersonesos city site is one of these examples. Its peculiar features can date this seal back to the 6th century. Speaking about the owner of the seal we find possible to accept the idea of V.Loran who attributed it to the magister of Byzacena John Troglite, who was the head of the headquarters in Hadrumete in the middle of the 6th century.

Of course, the reason of high rank commander's posting to the Crimea is practically impossible to determine. It might have been connected with a certain regrouping of Byzantine troops in the period of strengthening of Byzantine positions in that region.